

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Щербина Юлия Ивановна
**Интерпретация произведений Ф.М. Достоевского
в чешской философии XX века**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Кантор Владимир Карлович

Москва, 2019

Оглавление

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	3
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	19
Библиографический список	39

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Философские и религиозные идеи литературного и дневникового наследия Ф.М. Достоевского остаются значимыми для современной и европейской, и российской культуры. Уже более столетия в мировой гуманитарной науке продолжаются исследования, проходят международные конгрессы, посвященные творчеству Ф.М. Достоевского: как в России, так и за рубежом. Назовем некоторые: в России ежегодно проходит ноябрьская конференция «Достоевский и мировая культура» и Международные Апрельские юношеские чтения «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века», раз в два года проходят конференции Российского Фонда Достоевского и др.; раз в три года достоеведы разных стран собираются на Симпозиумы Международного Общества Достоевского (последние: Гранада – 2016, Бостон – 2019); проводятся конференции в университетах и Обществах Достоевского разных стран: «150 лет Преступления и Наказания» («*Crime and Punishment at 150*», Ванкувер, 2016), «Революционный Достоевский: Переосмысляя радикализм» («*Revolutionary Dostoevsky: Rethinking Radicalism*» в Лондоне (2017), Международный симпозиум «Антропология Достоевского» в Софии (2018) и др. Современные философы и ученые-достоеведы обращаются к актуальным проблемам сегодняшнего дня: насилия, смысла человеческой жизни, человеческой идентичности, вопросам утраты и обретения веры и истины.

Чешские интеллектуалы заинтересовались Достоевским еще в конце XIX в. и с тех пор его идеи оставались в их поле внимания. Как свидетельствует один из наиболее влиятельных исследователей творчества Достоевского в Чехии, Франтишек Каутман, «Произведения Достоевского

начали появляться в чешских переводах вскоре после их издания в России»¹. Более того, еще в пределах Австро-Венгерской империи произведения пражанина Ф. Кафки во многом были следствием его диалога с идеями русского мыслителя и писателя. Именно в Праге в 1920-х годах по инициативе русских эмигрантов, прежде всего, А.Л. Бема, был создан Семинарий по изучению произведений Достоевского, в котором доклады читали Н.О. Лосский, Д. И. Чижевский. Н.Е. Осипов и др. К семинару присоединились и чешские интеллектуалы – писательница Анна Тескова, литературовед Иржи Горак, историк литературы Ян Махал. На базе Семинария в 1930 году было создано первое Международное Общество Достоевского, просуществовавшее вплоть до 1939 года и возобновившее свою деятельность в Праге в 2004 году.

Актуальным для Чехии Достоевский остается и сейчас: продолжают осмысляться отношения русского писателя и чешской культуры (например, тема «Кундера и Достоевский»), на основе произведений Достоевского ставят спектакли («Идиот» 2008 года в Дейвицком театре режиссера Мирослава Кробота), издаются исследования, посвященные Достоевскому² и переводы его произведений на чешский язык³, проводятся международные конференции⁴. Таким образом, литературные рецепции Достоевского в чешской культуре известны и продолжают исследоваться.

Внимание к истории отношения чешских философов к творчеству Достоевского, которое стало основанием идейной полемики или

¹ Каутман, Ф. К вопросу об актуальности произведений Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Том 20. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2013. С. 330.

² См., например, *Sto roků kobry. Bestiář podle Dostojevského*. Brno, 2006; Pytlík R. F. M. *Dostojevskij: život a dílo*. Praha, 2008; *Vrangel' A. J. Vzpomínky na Fjodora Michajloviče Dostojevského na Sibíři v letech 1854–1856*. Pelhřimov, 2009.

³ Переиздаются как основные произведения Достоевского – «Преступление и наказание», «Идиот» (*Dostojevskij F.M. Zločin a trest*. Academia, 2004; *Dostojevskij F.M. Idiot*. Knižní klub, Odeon, 2004.), так и небольшие тексты (*Dostojevskij F.M. Cizí žena a muž pod postelí*. Garamond, 2018).

⁴ Пример такой конференции – «Достоевский сегодня» (См. *Dostojevskij dnes. Sborník příspěvků z konference s mezinárodní účastí*. Praha, 27. listopadu 2006 / Ed. M. Bubeníková, M. Hrabáková, R. Hříbková. Praha, 2007).

продуктивного диалога для прояснения собственной политической позиции, так и способа философствования в работах Т. Масарика и Я. Паточки, также актуально, по крайней мере, по двум взаимосвязанным причинам. *Во-первых*, в порядке поддержания ретроспективного интереса к русской культуре и истории в Европе, который сегодня явно не столь активен, как, например, это было в XX в. *Во-вторых*, потому, что интеллектуальная история Чехии тесно, особенно после революции 1917 г., была связана с русской эмиграцией. Актуализация этой истории, ее изучение и осмысление, в том числе, и в связи с идеей славянского культурного единства, безусловно, востребована. Наконец, *в-третьих*, в истории российской философии актуальной остается проблема расширения источниковой базы, касающейся и истории рецепций и концептуализаций идей Достоевского за пределами России, в том числе и в Чехии.

Заявленная тема диссертационного исследования позволяет расширить исследовательский материал, посвященный этой проблеме в трудах Т. Масарика и Я. Паточки: диссертант вводит в отечественную историю русской философии неизвестные работы Я. Паточки, посвященные «экзистенциально-феноменологической» интерпретации идей и произведений Достоевского, что позволит усилить интерес к изучаемой теме.

Степень разработанности проблемы

Достоевский является одной из самых востребованных фигур среди русских мыслителей. Тем не менее, разработанность проблемы восприятия Достоевского в чешской философии нельзя считать достаточно полной. Как в русской, так и в чешской традиции существует огромное количество работ, которые посвящены личности и творчеству писателя, но освещение конкретных тем «Достоевский и Чехия», «Достоевский и чешская философия» отражено лишь в немногих работах. Большинство исследований нельзя назвать философскими, это, скорее, литературоведческие и

эстетические работы о творчестве Достоевского. Объяснение этому заключается в том, что чешские философы в XX столетии были скорее обращены к политической и социально-исторической проблематике. Главной темой чешской гуманистической философии всегда был вопрос свободы в ее социально-политическом понимании. Возможно, именно поэтому большая часть чешских философов не обращалась к проблемам литературы, а если и обращалась, то не к произведениям Достоевского. Философы были заняты осмыслением собственной истории и проблемами и текущими социально-политическими вопросами. Среди прочих особое место занимала проблема осмысления собственной национальной идентичности. Однако от времени после Первой мировой войны и до конца XX века чешские философы обнаружили актуальность идей Достоевского для собственной культуры и тогда стали появляться философские интерпретации идей Достоевского. Из них наиболее фундированные и оригинальные в своих аргументах – работы Т.Г. Масарика и Я. Паточки. Оба философа видели в Достоевском значимую фигуру не только русской литературы, но и мировой философии. Так, Масарик писал о Достоевского как о «социальном философе»⁵, а Паточка был уверен, что Достоевский – это подлинный «философ смысла»⁶. Наибольшие значимыми работами являются трехтомный труд Масарика «Россия и Европа», а также работа Паточки «О философии религии Масарика».

Исследования о Достоевском в Чехии по интересующим нас вопросам можно разделить представить следующим образом.

Корпус текстов, в которых освещаются вопросы развития интерпретации произведений Достоевского в чешской культуре, вне зависимости от того, в какой сфере - литературе, психологии, философии - осуществлялась рецепция идей русского писателя. Среди таких работ: статьи М. Бубениковой «Достоевский в Чехии» (2008) и «Достоевский и Чехия:

⁵ Масарик Т.Г. Россия и Европа: в 3-х томах. Санкт-Петербург: Издательство РХГ, 2004.

⁶ Patočka, J. On Masaryk's Philosophy of Religion (1977) // The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy XIV. Routledge, 2015. PP. 95-136.

Библиография (вторая половина 60-х гг. XX в.- 2012» (2013), статья Ф. Каутмана «К вопросу об актуальности произведений Достоевского» (2013), книга Ф. Каутмана «Борьба за Достоевского» (1966), статья С. Сивак «Творчество Ф.М. Достоевского в чешской русистике». Первая статья Бубениковой раскрывает специфику и причины обращения к Достоевскому в литературоведении, театре и живописи. Вторая является обзором литературы о Достоевском, изданной в Чехии, на чешском и русском языках. Каутман в своей статье ставит цель определить актуальность Достоевского для современной Чехии, а его книга также посвящена рассмотрению путей обращений к произведениям Достоевского в чешской культуре. Статья Сивак демонстрирует историю развития интереса к Достоевскому в чешском литературоведении, акцентируя внимания на создании Общества Достоевского.

Работы, посвященные интерпретации произведений Достоевского Т.Г. Масариком. Среди них: работа А.Л. Бема «Масарик – критик Достоевского» (1932), статья Ф. Каутмана «Борьба Масарика с Достоевским» (2001), статья В.К. Кантора «Россия и Европа Томаша Гаррига Масарика» (2015), статья В. Доубека «Россия и Европа»: история книги» (2003), статьи О. Малевича «Т. Г. Масарик» (2004), «Т.Г. Масарик и Ф.К. Шальда о Достоевском» (2007), исследование О. Малевича в соавторстве с А. Абрамовым и Э. Лаврик «Томаш Гарриг Масарик: жизнь, дело, учение» (2004), Во всех этих работах анализируется интерпретация Масариком произведений и личности Достоевского. Часть из них посвящена биографии Масарика, где, однако присутствует тема «Масарик-Достоевский», в других ставится задача объяснить специфику понимания произведений Достоевского Масариком.

Тексты, объясняющие значение интерпретации произведений Достоевского для философского творчества Яна Паточки. Для русскоязычного пространства эта проблема является новой: на русском языке было издано лишь три работы Паточки («Еретические эссе о философии истории», «Европа и Пост-Европа» и «Негативный платонизм») и ни одного

русскоязычного исследования о связи философии Паточки и Достоевского. Среди авторов, которые затрагивают эту тему, следует назвать последователя Паточки и глава его архива в Праге Ивана Хватика (статьи «Исследование Яна Паточки о Масарике» - «Jan Patočka's Study on Masaryk» 2015 года, «Исследование Паточки о проблеме сократического гуманизма [у] Масарика» - «Patočkovy studie o Masarykovi a problem sókratovskeho humanismu» 2018 года) и словацкой исследовательницы Любицы Учник (статьи «Дискуссия Паточки с Достоевским о будущем науки и христианства» - «Patočka's discussion with Dostoevsky on the future of Science and Christianity», «Проблема морали в математизированной вселенной: время и вечность в «Братьях Карамазовых» Достоевского и «Концепция любви» в последнем эссе Паточки» - «The problem of morality in a mathematized universe: time and eternity in Dostoevsky's The Brothers Karamazov and the Concept of love in Patočka's last essay», «Достоевский: Сейсмограф распада: Размышления Паточки» - «Dostoevsky: A Seismographer of Disintegration: Patočkian Reflections» - все статьи изданы в 2015 году). Большой интерес по теме «Паточка – Достоевский» вызывает вышедший в 2015 году том ежегодного журнала «The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy»⁷ на английском языке, полностью посвященный философии Паточки. В нем опубликованы как статьи Хватика и Учник, так и другие работы посвященные теме «Масарик – Паточка – Достоевский». Среди них тексты исследователя Паточки Людгера Хагедорна («Усталость от разума: чтение «Братьев Карамазовых» Паточкой - «Fatigue of Reason: Patočka's Reading of the Brothers Karamazov») и феноменолога Николаса де Варрена («Дар вечности» - «The Gift of Eternity»). В этом же издании опубликован и перевод на английский текста самого Паточки «О философии религии Масарика». Существует также несколько работ, которые проливают свет на отношение Паточки к искусству и литературе,

⁷ Religion, War and the Crisis of Modernity. A Special issue Dedicated to the Philosophy of Jan Patočka. The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy XIV – 2015.

дополнительно освещая и его интерпретацию Достоевского: это статья Дэниэла Войтека «Ян Паточка: Об искусстве и философии» («Jan Patočka: On Art and Philosophy», 1999) и изданная в 2014 году на чешском языке книга Даниэлы Блахутковой и Милоша Шевчика «Интерпретация литературы Паточкой» («Patočkovy Interpretace Literatury»). Эти две работы, однако, в большей степени посвящены феноменологическому подходу Паточки к искусству, чем его пониманию произведений Достоевского. Еще раз подчеркнем, что исследования, которые касаются темы «Достоевский – Паточка» весьма немногочисленны, а на русском языке они и вовсе отсутствуют.

Несмотря на некоторое разнообразие исследовательских текстов по проблематике диссертации в зарубежном пространстве, остаются невыясненными важные вопросы. *Во-первых*, в исследовательской литературе до сих пор нет текстов, которые бы систематически подходили к проблеме интерпретации Достоевского в чешской философии XX века. Существуют отдельные тексты по отдельным интерпретациям сюжетов Достоевского среди чешских философов, но все они исходят не из текстов русского писателя, а из концепций этих философов, которые, так или иначе, трактовали его произведения. *Во-вторых*, не рассматривается историческая ретроспектива этих исследований, практически не вводится контекст создания этих концепций, не рассматривается возможная преемственность и даже взаимозависимость в интерпретациях Достоевского у разных чешских философов XX века.

Объект и предмет исследования

Объектом данного диссертационного исследования является корпус текстов чешских авторов, которые исследовали творчество Достоевского. В частности, речь идет о таких работах, как «О философии религии Масарика», «Что такое существование?», «Еретические эссе о философии истории» Я.

Паточки, «Сочинения Федора Михайловича Достоевского» и «Россия и Европа» Т.Г. Масарика и др., а также события социально-политической и культурной истории, в контексте которых создавались эти произведения.

Предметом исследования является проблема диалога чешской и русской культур, реализующаяся в обращении чешских философов конца XIX-XX в своих текстах к интерпретации идей и произведений Достоевского.

Цели и задачи исследования

Целью диссертации является исследования влияния идей Достоевского на философские концептуализации чешских мыслителей Т.Г. Масарика и Я. Паточки, выявление причин их интереса к творчеству Достоевского и новых подходов к интерпретации его идей и произведений в контексте социально-политической философии Масарика и экзистенциально-феноменологической философии Паточки.

Для реализации цели исследования, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Дать анализ социокультурного пространства Чехии с конца XIX и до 70-х годов XX века и проследить, как политические изменения этого периода истории влияли на чешско-российские интеллектуальные контакты, находя свое отражение в интересе к творчеству Достоевского;
2. Проанализировать содержание и этапы философской интерпретации произведений Ф.М. Достоевского Т.Г. Масариком в контексте его собственных политических и философских интересов;
3. Выявить концепты философии истории Я. Паточки и осмыслить их методологические возможности для понимания его анализа произведений Достоевского и основного содержания интерпретации Паточкой;

4. Исследовать критику Паточкой интерпретации идей Достоевского в философии Т.Г. Масарика;
5. Показать рецепирование идей и сюжетов литературных произведений Достоевского в философских и андеграундных сочинениях Паточки времени «Хартии 77»;
6. Проанализировать связь философии и литературы в экзистенциально-феноменологическом прочтении проблемы существования в концепции Я. Паточки.

Методологическая основа исследования

В качестве основного метода диссертационного исследования используется метод историко-философской реконструкции. Он позволяет не только проанализировать проблему, но и вписать ее в определенный исторический контекст – это обогащает понимание основных вопросов исследования и позволяет установить связь между формулировкой проблемы и историко-философскими событиями, которые сопровождали ее постановку. В диссертации также используется герменевтический метод, основанный на тезисе о взаимообусловленности объяснения, интерпретации и понимания исследуемой проблемы. Ф. Шлейермахер, предложивший термин «герменевтика», отмечает: «...как целое понимается из отдельного, но и отдельное может быть понято только из целого, имеет такую важность для данного искусства и столь неоспоримо, что уже первые же операции невозможно проделать без применения его, да и огромное число герменевтических правил в большей или в меньшей степени основывается на нем...»⁸. Герменевтический метод позволяет углубиться в исследуемый текст и находить многочисленные свидетельства из разных областей как научного, так и вненаучного знания, из исторического контекста, из фактов биографии

⁸ Шлейермахер Ф. Академические речи 1829. // Метафизические исследования. Выпуск 3. История II. СПб.: Лаборатория метафизических исследований при философском факультете СПбГУ, 1997. - С. 250.

автора – что все вместе и во всем многообразии позволяет понять исследуемое произведение в его целостности.

Еще одним методом является компаративистский анализ, призванный дать исследователю возможно сопоставить два и более интересующих его предмета исследования: в нашем исследовании – это сопоставление интерпретаций двумя чешскими философами. Наконец, в исследовании используются биографический анализ, критический анализ; культурно-исторический, контекстуальный и репрезентативный подходы.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования определена несколькими факторами.

Во-первых, впервые в дисциплине история русской философии исследуется проблема интерпретации произведений Ф.М. Достоевского чешскими философами XX века.

Во-вторых, вводится контекст изучения произведений Достоевского в Чехии и объясняются причины, почему русский писатель остается актуальным для чешской культуры на протяжении всего XX столетия.

В-третьих, не только анализируется трансформация интерпретации произведений Достоевского Т.Г. Масариком, но и объясняются причины этой трансформации, исходя из политических и философских идей чешского мыслителя.

В-четвертых, впервые в пространство русской философии вводится анализ текстов Я. Паточки - «О философии религии Масарика», «К вопросу о The Plastic People of the Universe и DG 307» и «Что такое существование?».

В-пятых, впервые философия истории Я. Паточки рассматривается не только в качестве феноменологического описания движения истории, но и в качестве методологии интерпретации литературного произведения.

В-шестых, впервые дается компаративистский анализ двух философских интерпретаций произведений Достоевского в чешской философии – концепций Т.Г. Масарика и Я. Паточки: выявляются общие и специфические черты обеих трактовок, обосновывается их связь.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Интерес к произведениям Ф.М. Достоевского в чешской интеллектуальной культуре складывался внутри определенного социально-политического и культурного контекста, когда Чехия была частью Австро-Венгрии, и на повестке стоял вопрос о ее самоидентификации (язык, культура, политическая самостоятельность). В этом ряду понятно, почему первыми появились литературоведческие интерпретации творчества писателя.
2. Обращение к творчеству Достоевского было связано с важнейшим вопросом славянских культур XIX века – пониманием особенностей каждого народа, в том числе, и чешского, и русского и др. как части общего славянского мира. Достоевский давал немалый материал к размышлениям по этому вопросу. При этом освоение и интерпретация творчества Ф.М. Достоевского в Чехии шли параллельно, и даже опережали немецкоязычные исследования. Важно, что издание собрания сочинений писателя на чешском языке существенно обогнало немецкоязычную публикацию.
3. Русская эмиграция после революции 1917 года и «акция помощи», развернутая в 1921 году при поддержке Масарика, ценившего и хорошо знавшего русскую культуру, создала ситуацию т.н. «русского влияния» в чешской культуре. Это

усилило интерес чешских интеллектуалов к исследованию творчества русского писателя.

4. Интерпретация произведений Достоевского Т.Г. Масариком тесно связана с изменением социально-политического контекста существования чешской культуры, поэтому понятна трансформация в его исследованиях, интерпретациях и оценках идей и произведений Достоевского: от восторженно-патетической до критической позиции. В своих работах Масарик сначала доказывает, что Достоевский – «философ этического реализма» (статья «Сочинения Федора Михайловича Достоевского»), а в конце своей жизни представляет его «социальным философом» (3 часть «России и Европы»).
5. Философия истории Яна Паточки, ученика и последователя Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, создавалась в рамках иной философской школы. Философ принципиально иначе, чем это делал Масарик, интерпретировал наследие Достоевского. Его текст «Еретические эссе о философии истории» содержит не только авторскую трактовку философии истории. Важно, что концепты, которые Паточка рассмотрел в этой работе, стали методологической опорой анализа идей Достоевского.
6. Подобный анализ интерпретаций Достоевского Я. Паточкой дает основание согласиться с его утверждением, что русского писателя можно назвать «философом смысла». В рамках «экзистенциально-феноменологической» традиции Паточка выстраивает сложную историко-философскую проблемную конструкцию, привлекая к анализу работы Канта и полузапрещенного филолога советского времени Э. Голосовкера о Канте и Достоевском, а также собственные интерпретации прочтения произведений писателя. Его вывод:

Достоевский предстает смысловым «мостом» между кантовской и после-кантовской концепциями морали. Он определяет концепт смысла как такой способ понимания предмета, который нагружен чувствами и действиями человека и поэтому обладает определенной ценностью. Смысл оказывается связан с проблематичностью бытия – именно эта проблематичность, «негативность» в произведениях Достоевского становится основанием концепции Паточка.

7. Масарик, как считает Паточка в работе «О философии религии Масарика», ограничился анализом рассуждений Кириллова из романа «Братья Карамазовы» и определил самоубийство как феномен материалистического атеизма в контексте социально-политических идей нач. XX века, не обратив внимание на «бездеятельных», «незначительных» людей в произведениях писателя. Это позволило ему считать Достоевского «рациональным теологом». Паточка расширил диапазон анализа, включив в него «людей подполья» Достоевского и показал, что писатель решает проблему самоубийства в разных произведениях как проблему веры, любви и измены/обретения Бога. По мнению Паточки, Достоевский преодолевает «рациональную теологию» и переходит к «феноменологии любви».
8. Анализ политических текстов Паточки («К вопросу о The Plastic People of The Universe и DG 307») дает основание утверждать, что Достоевский стал для чешского мыслителя философом, чьи работы становятся основанием политических размышлений о проблемах свободы и ответственности.
9. Анализируя проблему существования с позиции экзистенциально-феноменологической философии (текст «Что такое существование?») Паточка прибегает к интерпретации

романа «Идиот» Достоевского, что позволяет говорить о сближении и взаимосвязанной проблематике философии и литературы в концепции Паточки.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования углубляют понимание того, как и на каких основаниях осуществлялась интерпретация произведений Достоевского чешскими философами XX столетия. Диссертация предлагает систематичный, каузальный обзор чешской культуры и философии применительно к творчеству Достоевского и его восприятия в Чехии. Тщательная реконструкция философских концепций Т.Г. Масарика и Я. Паточки может быть взята за основу для дальнейшей педагогической деятельности и разработки серии лекций, спецкурса или факультатива по выбору для магистрантов и аспирантов философского, филологического и культурологического отделений в рамках университетского образования. На основании данного диссертационного исследования может быть создан уникальный русскоязычный специальный курс, посвященный философии истории Яна Паточки. Философия Я. Паточки также может быть использована в качестве нового подхода к интерпретации произведений Достоевского.

Апробация результатов исследования

Отдельные результаты исследовательской работы были апробированы в рамках международных конференций и в публикациях рецензируемых научных изданий, входящих в перечень ВАК, Scopus и Web of Science.

Среди конференций, в рамках которых были апробированы результаты исследования, следует особенно выделить несколько выступлений:

1. *Международная научная конференция «Россия сто лет после революции 1917 года: причины и последствия»* (Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Россия, г. Москва, 27-28 апреля 2017). Доклад: «Значение революции в творчестве Достоевского».
2. *VIII международная конференция «Способы мысли, пути говорения»* (Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Россия, г. Москва, 26-29 апреля 2017). Доклад: «Роль хтонического начала в романе Достоевского «Преступление и наказание»: философский анализ».
3. *Revolutionary Dostoevsky: Rethinking Radicalism - Революционный Достоевский: переосмысляя радикализм* (University College London, Великобритания, Лондон, 20-21 октября 2017). Доклад: «Revolution as a shake in Dostoevsky: towards the problem of boredom and shame of an Underground man» («Революция как потрясение в литературе Достоевского: к проблеме скуки и стыда Подпольного человека»).
4. *Международная научная конференция «Федор Степун: русский мыслитель между двух революций»* (Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Россия, г. Москва, 28-29 сентября 2017). Доклад: «Творчество Ф.М. Достоевского в интерпретации Ф.А. Степуна: к вопросу определения идеи Ф.М. Достоевского».
5. *Конференция «History, body and Life-World – История, тело и жизненный мир»* (Polish Academy of Sciences & Polish Phenomenological Society, Польша, Варшава, 15-16 декабря 2017). Доклад: «Patočka's interpretation of Dostoevsky: from an Underground Man to Orgiastic Origins» («Интерпретация Достоевского Паточкой: от Подпольного человека к Оргиастическому началу»).

6. Конференция «Достоевский и мировая культура» (Музей Достоевского, Россия, Санкт-Петербург, 9-12 ноября 2018).
Доклад: «Ян Паточка о философии Достоевского».

Публикации автора по теме диссертации

Работы, опубликованные автором в журналах, индексируемых в международных базах индексации и цитирования, а также входящих в список журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

Щербина Ю.И. Ян Паточка о философии Достоевского // Вопросы философии. 2019. № 9. (в печати)

Щербина Ю.И. Демоническое начало в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Человек. 2017. № 5. С. 118-125.

Щербина Ю.И. С.Л. Франк о гуманизме Достоевского // Человек. 2019. № 4. С. 149-155.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** к диссертационному исследованию обосновывается актуальность темы исследования, обозначается степень ее разработанности, формулируются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, раскрывается методология исследования, описывается научная новизна, излагаются основные положения диссертации, выносимые на защиту, а также обозначается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации посвящена историческому и социально-политическому контексту восприятия произведений Ф.М. Достоевского в чешской культуре к. XIX-XX столетий и ставит своей задачей проанализировать причины, по которым чешские интеллектуалы обращались к интерпретации творчества русского писателя. Глава делится на два параграфа.

Первый параграф посвящен восприятию Достоевского в чешской литературе и литературоведении, живописи и театре. В этой части исследования мы проанализировали характер и частоту обращений к произведениям русского писателя в чешской культуре.

Произведения Достоевского почти не были восприняты чешскими интеллектуалами при жизни писателя, однако после его смерти он становится для них одним из наиболее значимых мыслителей. Влияние Достоевского испытывают такие писатели, как Ф.Кафка, В. Ржезач, Э. Гостовский. Интересуются творчеством русского писателя и художники: иллюстрации персонажей Достоевского, которые создает В. Гофман, а также картины Э. Филлы «Читатель Достоевского» и Ф. Фолтына «Достоевский» становятся каноничными изображениями, связанными с героями и личностью писателя. В чешских театрах постоянно ставятся спектакли на основе произведений Достоевского – начиная от романов «Преступление и

наказание» и «Идиот», поставленных на сцене в 1928 году и постановками Л. Яначеком «Записок из мертвого дома» и «Братьев Карамазовых», заканчивая современными адаптациями Достоевского. На интенсивность дискуссий о Достоевском в литературоведении и частоту театральных постановок по мотивам произведений русского писателя влияли и исторические события: межвоенный период стал одним из самых плодотворных для достоеведения, в то время как период второй мировой войны и 1968 год могут быть названы периодом «молчания о Достоевском».

Второй параграф сосредотачивается на русском влиянии, оказанном на чешские исследования о Достоевском. Благодаря развернутой чешским правительством и лично Т.Г. Масариком «акции помощи» русским эмигрантам, в 1920-е годы Прага становится центром интеллектуальной деятельности русской ученых и философов, в том числе и исследователей творчества Достоевского. Здесь выходят книги Н.А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского» (1923) и тексты Д.С. Мережковского «Жизнь и дело Л. Толстого и Достоевского» (1920), «Душа Достоевского, пророка русской революции» (1923) и «Толстой и Достоевский» (1929), которые представляют Достоевского как философа и изменяют восприятие его произведений. А.Л. Бем организует Семинарий по изучению произведений Достоевского, который затем трансформируется в первое международное общество Достоевского. Участниками сообщества становятся как эмигранты (например, Н.Е. Осипов, Д. Чижевский и др.), так и представители чешского литературоведения – И. Горак, А. Тескова и др. В рамках работы Общества Достоевского проводятся семинары и конференции, а также публикуются сборники статей о творчестве русского писателя. В 1939 году Общество прекращает свою деятельность и возобновляет ее в 2004 году.

Таким образом, в первой главе дается анализ того, как и по каким причинам происходило исследование творчества Достоевского в чешской

культуре, выявляется ряд факторов, понимание которых необходимо для всего исследования:

Во-первых, обращение к творчеству Достоевского было связано с одним из наиболее актуальных вопросов славянских культур XIX века – пониманием единства славянского мира и особенностей каждого народа, составляющего это единство. XIX век – это эпоха становления национальных культур. Чехи, долгое время находившиеся под политическим влиянием Австро-Венгрии, стремились осознать специфику собственного народа и себя как части славянского, но не немецкого мира, видели в текстах Достоевского обсуждение той же темы, но обращенной к вопросу специфики русского народа и его культуры.

Во-вторых, изучение произведений Достоевского в Чехии испытало на себе как немецкое, так и русское влияние. Было обращено внимание, что исследования произведений Достоевского чешскими авторами достаточно быстро потребовали перевода его произведений на чешский язык: первый том будущего собрания сочинений Достоевского вышел в 1891 году, в его издании принимал участие Т.Г. Масарик. В этом отношении чешская культура значительно опередила немецкую: первый том собрания сочинений Достоевского на немецком вышел лишь в 1906 году.

В-третьих, «русское влияние» усилилось и принесло новые плоды в связи с эмиграцией русских интеллектуалов после революции 1917 года в Прагу. Чехословацкое правительство во главе с Т.Г. Масариком развернуло «акцию помощи» русским эмигрантам. С 1921 года А.Л. Бем, Н.Е. Осипов, Д. Чижевский и др., имея поддержку, продолжали свои научные исследования в Праге, где их трудами был создан Семинарий по изучению творчества Достоевского, трансформировавшийся затем в первое международное Общество Достоевского. К работе в этих организациях присоединились и чешские литературоведы и писатели.

В-четвертых, исторический контекст XX века показал, что период между двумя войнами был одним из самых плодотворным для чешского

достоеведения, в то время как период Второй мировой войны, и затем время после 1968 года привел к ситуации «молчания о Достоевском»; однако после распада социалистического лагеря идеи и произведения Достоевского снова стали занимать чешских исследователей.

В-пятых, произведения Достоевского интересовали чешских интеллектуалов «тайной глубины и специфики человеческого существа» и «тенденциями развития мира»: именно поэтому постановка ими проблем в интерпретации идей русского писателя выходила далеко за пределы литературоведческих и эстетических трактовок и рецепций, обнаруживая себя в живописи, театре и литературе. Понимание Достоевского как философа стало особой темой чешской культуры.

Одним из наиболее влиятельных исследователей Достоевского в Чехии стал философ и политический деятель Т.Г. Масарик, поэтому **вторая глава** посвящена рассмотрению его интерпретации произведений русского писателя. В частности, уделяется внимание трансформации отношения и идей Масарика относительно Достоевского, и анализируются две главные работы философа о русском мыслителе: «Сочинения Федора Михайловича Достоевского» и часть трехтомного труда «Россия и Европа» - «Борьба за Бога. Достоевский - философ истории русского вопроса». Публикации двух этих работ разделяют десятки лет, поэтому их сравнение позволит понять, каким образом и почему Масарик изменил свое мнение о Достоевском.

В **параграф 2.1.** излагаются причины, по которым Масарик заинтересовался творчеством Достоевского. Он искал в его произведениях объяснение специфики русского народа и самой России. Эта проблема волновала Масарика как в силу политических, так и в силу личных причин. С одной стороны, он стремился вписать чешский народ в парадигму славянского мира. С другой стороны, на фоне попыток чехов приобрести независимость от Австро-Венгерской империи, Масарику было необходимо понимать особенности возможных политических союзников, а Россия была

одним из таких союзников и влиятельным игроком на политической карте мира. Масарик с самого начала своей политической и академической карьеры считал, что именно русская литература способна объяснить специфику русской политики и общественного устройства – именно поэтому он изучал литературное и публицистическое наследие Достоевского, видя в нем «крупнейшего русского социального философа», который показывал в своих произведениях всю глубину характера русского народа.

Параграф 2.2. раскрывает специфику рецепции идей Достоевского Масариком и выявляет основные проблемы, которые чешский философ рассматривает в своем анализе творчества писателя. В своей статье «Сочинения Федора Михайловича Достоевского» Масарик предлагает читателю краткий, но насыщенный обзор основных идей мыслителя. Основными темами его исследования становятся:

- поворотные моменты биографии писателя («катастрофа» Достоевского): приговор к смертной казни, его отмена, ссылка в Сибирь, эпилепсия, которой страдал писатель;
- «философия этического реализма» Достоевского: ее основные идеи;
- философия истории Достоевского: изложение и интерпретация «Легенды о Великом инквизиторе»;
- специфика и избранность русского народа;
- философский анализ произведений Достоевского;
- критика идей Достоевского со стороны других мыслителей.

Эти же темы Масарик затем поднимает и в своем труде «Россия и Европа», однако в этой работе характер и тональность его исследования меняется.

Анализ обеих работ позволяет говорить о двух линиях интерпретации философских идей Достоевского Масариком. Первая линия – религиозная и антропологическая проблематика, которая вбирает в себя такие темы, как нигилизм, дихотомия теизм-атеизм, проблема убийства-самоубийства,

понятия всечеловека, Богочеловека, человекобога. Вторая линия – социально-политическая: в ее состав входят такие проблемы, как специфика русского народа, отношения России и Европы, либерализм, полуобразованность. Обе линии рассуждений Масарика оказываются переплетены между собой.

В подпункте 2.2.1. объясняется видение Масариком влияния «катастрофы» Достоевского – несостоявшейся казни и ссылки писателя в Сибирь - на его творчество. Это принципиальный момент не только для понимания того, к каким темам чешский философ обращается при анализе творчества Достоевского, но также позволяет сделать вывод о методологии исследования, которую он использует: Масарик прибегает к биографическому методу рассмотрения идей русского писателя. В первой статье Масарик оценивает «катастрофу» как уникальный опыт, позволивший Достоевского проникнуть в суть русского народа, поскольку острог стал для писателя в некотором смысле «психологической лабораторией», в которой он смог наблюдать разных людей из народа. В «России и Европе» Масарик отметит, что, несмотря на значимость этого события для жизни и творчества Достоевского, писатель так и не смог преодолеть этот негативный опыт.

Подпункт 2.2.2. раскрывает понимание Масариком Достоевского как философа «этического реализма». Масарик фокусируется на объяснении философской системы Достоевского, которая направлена на изучение внутреннего мира человека: раскрываются основные концепты философии Достоевского, которыми оперирует Масарик: всечеловек, человекобог, нигилизм, убийство, самоубийство и др. В «Сочинениях Федора Михайловича Достоевского» анализ философии Достоевского не носит систематический характер: мы находим элементы философии мыслителя в разных частях текста. В «России и Европе» Масарик предпринимает попытку полного описания философских идей русского писателя и предлагает читателю «формулу Достоевского», которую кратко можно свести к тому, что нигилизм с необходимостью приводит человека к атеизму.

Подпункт 2.2.3 показывает отношение Масарика к концепту «избранности русского народа» и представляет его видение Достоевского как философа истории. Масарик анализирует «Легенду о Великом инквизиторе», видя в ней изложение философии истории Достоевского. В соответствии с идеей Ивана Карамазова, чудо, тайна и авторитет являются вещами, с помощью которых можно завладеть сознанием простых людей. Это определенно принесет им счастье, однако это будет счастье внешнее, а не внутреннее. Внутреннее же счастье должно вытекать из свободы совести, которая подчинена Богу. Так - на основе стремления к внешнему счастью - основал свое мировое господство Рим. Затем Христос показал людям, как обрести внутреннее счастье. После того, как Христос был распят, католицизм взял на себя мировое господство, уводя людей от истинного счастья. Через какое-то время против католицизма восстали протестантизм, наука, а после - в борьбу вступил социализм. Таким образом, история становится ареной борьбы между верой и неверием, однако только вера совместима со свободой. Неверие же, в свою очередь, превращает свободу в бунт, завершающийся пессимизмом и чередой самоубийств. Лекарством от этого пути является «жизнь в согласии с чистым и неискаженным учением Христа». Такая интерпретация «Легенды о Великом инквизиторе» совпадает с интерпретацией причин самоубийств, которую Масарик описывал в своей диссертационной работе «Самоубийство как социальный феномен».

Философия истории, в свою очередь, тесно связана с понятием «избранности русского народа»: русский народ призван совершить некую миссию, которая пойдет на пользу всему человечеству. Миссия русского народа вытекает не из географического местоположения или каких-либо других факторов, но из духовных составляющих русского человека.

Подпункт 2.2.4. объясняет причины, по которым Масарик видел в Достоевском «крупнейшего русского социального философа» и обращает внимание читателя на такие концепты как насилие, вера, европейский либерализм и образование, с помощью которых чешский мыслитель

описывает философскую систему Достоевского. Особенное внимание уделяется анализу понятия нигилист, который понимался Достоевским как человек, отрекшийся от Бога. Он может быть представлен обычным неверующим, а может трансформироваться в носителя политической революционности. Нигилизм и атеизм характеризуется тем, что нигилист – зол, скептичен и наслаждается терзанием самого себя. Масарик описывает нигилизм как бунт, пылающий гневом, мстью, предающийся своему отчаянию с наслаждением. Бунт нигилиста – это бунт против Бога. Нигилизм и атеизм выделяются Масариком в качестве основных концептов философии Достоевского, поскольку именно в них кроется причина самоубийств в современном чешском мыслителю обществе.

В подпункте 2.2.5. рассматривается проблема «русского человека» - главный вопрос Масарика, обращенный к Достоевскому и его попытка понять специфику, характерные черты русского народа. Масарик выделяет несколько таких черт русского народа, на которые указывал Достоевский, и анализирует их. Среди таких характеристик:

- 1) русский человек – человек чувств;
- 2) русский народ – народ, сочувствующий ближнему;
- 3) русский народ – народ суровый;
- 4) русский народ неумерен, ему не хватает чувства меры;
- 5) подвержен внезапным настроениям;
- 6) чист и целомудрен.

Масарик анализирует как «бытовые» характеристики русского народа, так и его «избранность». Однако если в первой своей статье чешский философ соглашается с Достоевским в том, что именно под русским народом сможет объединиться весь славянский мир, то в «России и Европе» он делает акцент уже на бытовых характеристиках русского народа, во многом споря с русским писателем. Например, когда Достоевский называет русский народ лживым, Масарик отмечает, что это – не только черта русских, но и, например, поляков. Он также не соглашается с Достоевским в части

избранности русского народа, считая, что такая трактовка может привести к ситуации империализма и шовинизма.

Пункт 2.3. раскрывает, особенности и причины метаморфозы, произошедшей в оценке произведений Достоевского Масариком. Масарик ценил Достоевского и как писателя, и как философа, однако, как видим, постепенно его отношение к русскому гению менялось. Отмечаются особенности этой трансформации, которые обусловлены несколькими факторами:

- Масарик использует для интерпретации биографический метод, широко распространенный в начале XX столетия. Биографический метод позволяет делать выводы, не только исходя из самого произведения или анализируемого текста, но на основании личной жизни автора. С одной стороны, он дает некоторую психологическую почву для лучшего понимания текста, с другой – как бы заслоняет текст от читателя, заменяя его фигурой автора.
- Масарик не различает саму фигуру Достоевского, его художественные и публицистические тексты. Для Масарика Достоевский един во всех ипостасях. Такое смешение аспектов различной деятельности писателя и его собственной личности позволяет Масарику увидеть противоречия между художественными произведениями Достоевского и его публицистикой.
- В своем исследовании Масарик в основном опирался на шеститомное издание сочинений Достоевского, привезенное им из России. В силу этого Масарик, очевидно, мог не быть знаком с некоторыми подробностями жизни и творчества писателя.

Сама трансформация отношения Масарика к Достоевскому происходит в отношении следующего:

1. Основные проблемы, обсуждаемые Масариком в обоих текстах, остаются теми же. Как и в первой статье, так и в последующей работе

чешский философ обращается к темам философии Достоевского, его личности, проблеме специфики русского народа. Как и в первом тексте, так и во втором проблематика оказывается тесно связана между собой. Изменения происходят лишь в «России и Европе»: добавляется критический блок, который касается как собственно философских идей Достоевского, так и самой личности писателя.

2. Тема «философия Достоевского» определяется в «России и Европе» не как «этический реализм» (Статья «Сочинения Федора Михайловича Достоевского»), а преобразуется в тему «формула Достоевского»; тема «специфика русского народа», показанная в первой статье через призму проблемы избранничества, во второй работе насыщается некоторыми бытовыми характеристиками. Кроме того, Масарик не столько ищет сами особенности русских людей, сколько обращает внимание на качества, приписываемые Достоевскому им, которые можно с успехом отыскать у других народов. Личность Достоевского также подвергается критике.

Причинами такой трансформации становятся:

- политические причины: Масарик изменяет свое отношение к России в геополитической перспективе;
- религиозные: хотя Масарик и отмечает изначальное сходство собственных идей с идеями Достоевского, на религию они смотрят по-разному. Масарик – протестант и приверженец демократии, Достоевский – православный теократ.
- личностные: Масарик основывает свою критику в том числе на собственной оценке личности Достоевского, которого он характеризует как непоследовательного философа, недостаточно ознакомленного с классической философией.

Глава 3 раскрывает особенности экзистенциально-феноменологической интерпретации произведений Достоевского чешским феноменологом Я.

Паточкой. В этой главе раскрываются особенности обращения Паточкой к творчеству русского писателя как в его философских, так и политических текстах. Упоминания Достоевского в текстах Паточки можно разделить на несколько направлений. Первое направление – скрытые и явные отсылки на Достоевского в работе Паточки «Еретические эссе о философии истории». Второе направление – его интерпретация произведений Достоевского, предложенная в тексте «О философии религии Масарика». Третье направление – другие упоминания Достоевского Паточкой в таких работах, как «К вопросу о The Plastic People of the Universe и DG 307» (1977) и «Что такое существование?» (1969).

Пункт 3.1. объясняет специфику философии истории Паточки и вводит в философское пространство основные понятия концепции чешского мыслителя – такие, как «забота о душе», «ответственность», «оргазм», «древнегреческий полемос», «солидарность потрясенных», «свобода», «техническая цивилизация» и др.

Основной вопрос «Еретических эссе о философии истории», работы, в которой Паточка представляет схему движения истории, - имеет ли история смысл? При перенесении предлагаемой Паточкой схемы истории на человеческую жизнь, философия истории чешского мыслителя выступает в качестве методологического основания интерпретации произведений и идей Достоевского, что позволяет углубить понимание философии русского мыслителя.

В **пункте 3.2.** Достоевский рассматривается как философ смысла, который становится необходимым связующим звеном между кантовской и после-кантовской этикой. В философии Канта Паточку волнуют три основных момента.

Во-первых, Паточка утверждает, что в кантовской философии цель и смысл взаимно предполагают друг друга, т.е. смысл существования человека подчинен некой цели.

Во-вторых, моральная теология возможна только через цель, уводящую и реализовывающуюся в трансцендентальных ноуменальностях, и потому смысл жизни человека не может быть абсолютно автономным.

В-третьих, в связи с предыдущим пунктом возникает проблема «рационального себялюбия», в рамках которой моральный субъект заикливается на самом себе.

Именно в произведениях Достоевского чешский философ и усматривает выход из сложившейся ситуации. Как отмечает Паточка, в своих произведениях – в частности, в романе «Братья Карамазовы», Достоевский представляет аргумент против «морального видения мира», которое приводит людей к разъединению на отдельные, эгоистичные субъекты-монады. На основании этого тезиса Паточка выстраивает собственную интерпретацию романа «Братья Карамазовы», представляя его как ответ на предложенный Кантом категорический императив.

Параграф 3.3. раскрывает интерпретацию Паточкой концепта подпольного человека в творчестве Достоевского. Анализируя повесть «Записки из подполья», Паточка выделяет несколько основных характеристик Парадоксалиста.

Во-первых, значимым для понимания подпольного человека оказывается его отношение с другими людьми. Для Парадоксалиста другие – это ад. Они отчуждают подпольного человека от самого себя, но именно это отчуждение и позволяет подпольному человеку быть самим собой. При этом «другие» – это не кто-то конкретный, но другие вообще – Парадоксалист, таким образом, находится под влиянием «анонимной дружности» (“anonymous otherness”). Другие для него – лишь предлог для забавы: подпольный человек считает, что они провоцируют и издеваются над ним. Но его парадоксальность заключается, в том числе, и в том, что он наслаждается этими издевательствами, своим ничтожным, жалким положением, своей слабостью перед другими и своей неспособностью дистанцироваться от них настолько, чтобы от них не зависеть. В то же время именно эта зависимость и

наслаждение своей зависимостью и делает подпольного человека тем, кто он есть. В такой ситуации пребывание в подполье становится состоянием, из которого нет выхода, настоящей пыткой. Но Парадоксалист по-настоящему испытывает от этого удовольствие, он упивается собственной ничтожностью и незначительностью, тем, что он является ничем.

Во-вторых, несмотря на презрение к собственной личности и переживания о том, что о нем подумают другие люди, подпольный человек считает себя человеком умным, сознающим – и именно в этом словно бы видит основание собственной значимости и одновременной ничтожности.

В-третьих, подпольный человек влюблен в самого себя до безумия, он себя ценит и считает выше других, поскольку он человек сознающий, а другие – нет. При этом он осознает свою ничтожность.

В-четвертых, подпольный человек противопоставляет себе «нормальных» людей. Нормальные люди – все окружение подпольного человека, которое встречается нам на протяжении повествования. Их главное отличие от Парадоксалиста в том, что, хотя они точно также зависят от других людей (их одобрения, признания, привязанности), они не осознают этой зависимости. Именно это дает подпольному человеку своего рода чувство превосходства над ними – и одновременно с этим, лишь подчеркивает его зависимость от них, ведь чувство превосходства должно постоянно подпитываться. В конце концов, это превосходство не дает ему ничего, кроме осознания собственной ничтожности.

Подпольный человек, таким образом, оказывается человеком без качеств, круглым нулем, о котором нельзя сказать ничего положительного или позитивного, всюду он характеризуется лишь отрицательными эпитетами: Парадоксалист предстает перед читателем абсолютной, «негативной анонимностью».

Другим примером подпольного человека, который рассматривает Паточка, является смешной человек из рассказа «Сон смешного человека».

Для Паточки смешной человек становится ответом на вопрос о том, возможно ли преодолеть эту «негативную анонимность»?

«Сон смешного человека» в этой связи становится для Паточки ключом к пониманию идей Достоевского, одной из которых он называет «преобразование жизни», которое и переживает смешной человек, попадая на другую планету.

Специфика каждого из персонажей кроется в различии судеб подпольного и смешного человека: если подпольный человек остается погружен в свою негативность и скуку, которая является последствием этой негативности, то смешной человек собственную негативность преодолевает, и это преодоление происходит благодаря его способности любить. Таким образом, Паточка предлагает к анализу доктрину Достоевского о любви, которая сводится к следующему.

- 1) Чешский философ придерживается мнения, что в произведении «Сон смешного человека» Достоевский показывает миф о золотом веке, за которым следует изображение падения и первородного греха. Для Паточки оба мифа – особенно последний – связаны в первую очередь с бытием как таковым, поскольку они приближают нас к пониманию сути человеческого существования. Бытие, в свою очередь, связано с любовью, поскольку бытие – это то, через что возможна любовь. Бытие открывает суть вещей и переплетает все с «непобедимой силой любви»⁹. Это и приводит к тому, что люди с другой планеты, которых описывает Достоевский, познают мир иным способом - не с помощью аналитических методов науки и экспериментов, но с помощью «сочувственного понимания». Раскрытие Истины, таким образом, не поддается влиянию падения, а его причины остаются

⁹ Patočka, J. On Masaryk's Philosophy of Religion (1977) // The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy XIV. Routledge, 2015. P. 109, "invincible power of love".

неизвестными, поскольку «ни одно событие несоизмеримо с этим исходом, также как и райский плод [не имеет] общей меры»¹⁰.

- 2) Грех воспринимается некой игрой, соблазном – «а что, если?...». Именно этот соблазн приводит людей к негативности. Оказывается, что даже малейший намек на соблазн приводит людей к кровавым, ужасающим последствиям. В первую очередь, на сцену выступает обман, который разъединяет людей, отделяет их друг от друга и отчуждает их друг от друга, отдаляет людей от бытия и сути своего существования, уводит их от аутентичного способа жизни. Кроме того, обман изначально является чем-то, за что можно быть обвиненным, является следствием, а не причиной. Причиной же является возможность избежать следования по правильному пути. В свою очередь, отклонение от истинного пути возможно благодаря свободе воли, которая дарована человеку. Вслед за Кьеркегором Паточка утверждает, что эта возможность является возможностью встречи с «ничто» и основывается на тревоге. Тревога – состояние неизвестности, которое проявляется в трех основных моментах: тревога перед падением, полетом и преображением. Именно с такого рода тревогой сталкивается смешной человек.
- 3) Главный вопрос, который задает Паточка - как возможно, что небольшой соблазн приводит нас к таким серьезным, жестоким и чудовищным последствиям, к уничтожению гуманности? В соответствии с идеей Паточки, сфера моральности, с одной стороны, представлена любовью, а с другой стороны - виной. По формуле Достоевского, все ответственны за все на земле, а потому виновным оказывается каждый. Более того, любое человеческое существо потенциально оказывается виновным. Быть сознающим

¹⁰ Patocka, op. cit. P. 109. "Because no event is commensurable with this outcome, just as the fruit of paradise is without a common measure".

свою ответственность – вот единственная возможность судить и влиять на других.

Пункт 3.4 содержит критический анализ интерпретации Масарика, предложенный Паточкой. Во-первых, его интересует то, как Масарик и Достоевский понимают проблему самоубийства. Во-вторых, Паточка обращается к трактовке Масариком произведений Достоевского и показывает, чем интерпретация Масарика отличается от его собственной интерпретации. Паточка убедительно доказывает, что интерпретация Масарика не отвечает основаниям экзистенциальной философии. В-третьих, он связывает философию Масарика и философию Канта, обнажая связь его интерпретации именно с этой философской, рациональной традицией. Наконец, в-четвертых, затрагивая тему кризиса современного мира, Паточка не может обойти стороной и связь в рецепции проблемы Масариком двух мыслителей: Ницше и Достоевского.

В пункте 3.5. раскрывается социально-политическая история создания текста «К вопросу о The Plastic People of the Universe и DG 307» и роли Достоевского в написании этого текста Паточкой. Эта статья Паточка стала ответом на задержание членов андеграундных групп «The Plastic People of the Universe» и «DG 307» коммунистическим правительством Чехословакии в 1970-х годах. В этом тексте Паточка полностью переворачивает основной сюжет рассказа «Сон смешного человека» и текст его эссе становится рассуждением, которое получает сюжетную противоположность тексту Достоевского. В повести Достоевского, как помним, речь идет о том, что в какой-то момент совершенно греховный человек во сне попадает в мир, который не знает порочности. И хотя он не хочет этого, герой рассказа постепенно совращает всех жителей безгреховной планеты и, в конце концов, пробуждается ото сна – в момент величайшей скорби, посетившей его сердце, когда он понимает, что полностью изменил до того прекрасную планету и ее жителей. Паточка переворачивает сюжет рассказа и в своем эссе задается вопросом: что было бы, если бы на греховную планету высадились

безгрешные «космонавты» - они поддались бы соблазнам или сохранили свои чистоту? Это эссе, во-первых, посвящено теме «правильной жизни». Во-вторых, в этом тексте Паточка в наиболее откровенной форме показывает свое собственное отношение к коммунизму, раскрывая его как «режим универсальной лжи». Для нашего исследования важно, что этот текст Паточки соединяет исследование Достоевского и его политическую философию.

Пункт 3.6. раскрывает связь литературы и философии в творчестве Паточки. В своей работе «Что такое существование?» Паточка дает экзистенциальную трактовку проблемы существования, ссылаясь на таких философов как М. Хайдеггер, К. Ясперс и Ж.П. Сартр. Однако он дополняет его и литературными примерами – одним из них становится роман «Идиот» Достоевского.

Паточка отмечает сложность самой проблемы, которая заключается в том, что «объективная концепция» существования до сих пор отсутствует. Концепция предполагает объективность. Но человек не в состоянии всегда и по любому вопросу выложить полноту научных знаний, его знания разнообразны: от мифа и до научного рассуждения, произведений искусства и т.д. Каждое выражение мысли человека – будь то стройная научная теория или художественная картина – имеют глубокий смысл, который порой может претендовать на звание истины, что дает право философу обратиться к литературным текстам. Он делает это в самом начале своей работы, затем переходя к различным философским трактовкам проблемы существования в экзистенциалистской традиции – от Ясперса, Хайдеггера и Сартра к рассмотрению собственного видения проблемы и представлению модели трех движений человеческого существования. К Достоевскому Паточка прибегает как к примеру, многоуровневого повествования: в случае романа «Идиот» речь идет о том, что в сюжете встречаются люди, которые по сути никогда не должны были бы встретиться, поскольку они принадлежат разным социальным группам. Благодаря тому, что Паточка иллюстрирует

проблему существования через литературные примеры, мы можем говорить о связи его философии и литературы. Если в своей философии истории и интерпретации произведений Достоевского Паточка опирается на философию для анализа литературных текстов, то в статье «Что такое существование» он, наоборот, опирается на литературу для более точного анализа философской проблемы.

Параграф 3.7. раскрывает проблему интерпретации Достоевского в чешской философии после Паточки. Ян Паточка умер в 1977 году – к тому времени чешская философия условно поделилась на несколько направлений. Во-первых, последователи самого Паточки, заинтересованные в феноменологии, философии истории и античной философии (Иван Хватик, Ладислав Гейданек, Павел Коуба и др.). Во-вторых, последователи марксизма и, наконец, последователи аналитической ветви философии. Лишь немногие представители современной чешской философии обращаются к теме творчества Достоевского. В основном это исследователи наследия Яна Паточки, рассматривающие Достоевского не как самостоятельный источник философских идей, но в качестве объекта интереса самого Паточки. К исследователям с бывшей территории Чехословакии, которые оказали наибольшее влияние на понимание произведений Достоевского Паточкой можно отнести Ивана Хватика и Любицу Учник.

Иван Хватик - прямой ученик Паточки, учувствовавший в его семинарах и являющийся главой архива Паточки в Праге. Хватик – автор многочисленных работ о феноменологии и философии истории Паточки, особое внимание уделяющий теме христианства и морального кризиса в творчестве Паточки: Хватик считает эту тему одной из основных для работ своего учителя. Одной из тем, которую Хватик считает не менее значимой, является философская связь Достоевского, Масарика и Паточки. Хватик видит главный вопрос в роли христианства, которую Паточка отводил этой религии в рамках своей философии истории. Одной из наиболее значимых проблем, которую отмечает Хватик, является то, что видя несостоятельность

христианства для технической цивилизации, Паточка все же настаивал на том, что эта религия может помочь человеку справиться с влиянием оргиастического начала, которое особенно проявляет свою силу в «технической цивилизации». Паточка писал, что ответом на вопрос о том, как может трансформироваться христианство, являются произведения Достоевского, однако Паточка не выразил свою мысль в специальных работах.

Любица Учник – преподаватель австралийского университета Мердок (Murdoch University) в городе Перт, уроженка Словакии. Ее научные интересы сконцентрированы в сфере феноменологии. Одним из научных интересов Учник является спор Паточки с Достоевским о будущем христианства и науки.

Современные философские исследования, центральной фигурой которых является Достоевский и его произведения, в Чехии немногочисленны. Как уже упоминалось, в основном они являются изучением философского и политического наследия Паточки, т.е. первостепенной фигурой для них является не русский писатель и его идеи, а Паточка и его трактовка произведений Достоевского, а также связь этой трактовки с философией истории Паточки. До сих пор не существует систематических исследований, которые бы полностью отражали и анализировали весь спектр обращений Паточки к Достоевскому; исследователей интересуют отдельные моменты интерпретации Паточки, а именно:

- связь произведений Достоевского и философии Канта;
- интерпретация Достоевским проблем морали;
- роль и значение христианства в произведениях Достоевского;
- понятие любви и попытка построения Паточкой феноменологии смысла на основании интерпретации произведений Достоевского.

Таким образом, исследователи-философы творчества Достоевского в Чехии представляют историко-философскую ветвь философствования и

сконцентрированы на содержательной части произведений русского писателя, т.е. интерпретируют идеи, которые Достоевский вложил в уста героев своих художественных произведений, а не собственные идеи писателя, которые он, например, высказывал в своем «Дневнике писателя».

Заключение представляет главные выводы на основе проведенного диссертационного исследования.

Библиографический список

1. Каутман, Ф. К вопросу об актуальности произведений Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 20. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2013. С. 329-333.
2. Sto roků kobry. Bestiář podle Dostojevského. Brno, 2006.
3. Pytlík R. F. M. Dostojevskij: život a dílo. Praha, 2008.
4. Vrangel' A. J. Vzpomínky na Fjodora Michajloviče Dostojevského na Sibiři v letech 1854–1856. Pelhřimov, 2009.
5. Dostojevskij F.M. Zločin a trest. Academia, 2004.
6. Dostojevskij F.M. Idiot. Knižní klub, Odeon, 2004.
7. Dostojevskij F.M. Cizí žena a muž pod postelí. Garamond, 2018.
8. Dostojevskij dnes. Sborník příspěvků z konference s mezinárodní účastí. Praha, 27. listopadu 2006 / Ed. M. Bubeníková, M. Hrabáková, R. Hříbková. Praha, 2007.
9. Масарик Т.Г. Россия и Европа: в 3-х томах. Санкт-Петербург: Издательство РХГ, 2004.
10. Patočka, J. On Masaryk's Philosophy of Religion (1977) // The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy XIV. Routledge, 2015. PP. 95-136.
11. Religion, War and the Crisis of Modernity. A Special issue Dedicated to the Philosophy of Jan Patočka. The New Yearbook for Phenomenology and Phenomenological Philosophy XIV – 2015.
12. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829. // Метафизические исследования. Выпуск 3. История II. СПб.: Лаборатория метафизических исследований при философском факультете СПбГУ, 1997.
13. Merežkovskij D.S. Život a dílo L. Tolstého a Dostojevského. 1. díl. Praha: V. Kočí, 1920.

14. Merežkovskij D.S. Duše Dostojevského, proroka ruské revoluce. Praha: Rudolf Škeřík, 1923.
15. Merežkovskij D.S. Tolstoj a Dostojevskij: život, tvorba, náboženství. [Díl] I. Praha: Kvasnička a Hampl, 1929.
16. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. – Прага: Издание The YMCA PRESS Ltd. Американское издательство, 1923.